

РАЗДЕЛ 5. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 811.163.2'27
ББК Ш141

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.03

А. П. Чудинов А. P. Chudinov

Е. А. Нахимова E. A. Nakhimova

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

БОЛГАРСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА

Аннотация. Рецензия на монографию Лиляны Цоневой «Болгарската политическа метафора» (Велико Търново, изд-во «Ивис», 2012) — 258 стр.

Ключевые слова: политическая метафора; когнитивистика; концептуальная метафора; языковая картина мира; языковая игра.

Сведения об авторе: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, оф. 219.

e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Сведения об авторе: Нахимова Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, докторант.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26.

e-mail: v.nakhimov@rambler.ru.

BULGARIAN POLITICAL METAPHOR

Abstract. This is a review of a book by Lilyana Tsoneva «Bulgarian Political Metaphor (Veliko Tynovo, Ivis Publ., 2012)» — 258 p.

Key words: political metaphor; cognitive linguistics; conceptual metaphor; language world picture; language-game.

About the author: Chudinov Anatoly Prokopievich, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Academic and Innovative Activities.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

About the author: Nakhimova Elena Anatolievna, Candidate of Philology, Doctoral Student.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Исследование болгарской политической метафоры, предпринятое Лиляной Цоневой, представляет значительный интерес не только для болгарской лингвистики. Поэтому имеет смысл рассмотреть место рецензируемой монографии в общем контексте теории и практики политической метафорологии.

Интенсивное развитие информационных технологий, возрастающая роль средств массовой информации, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к политическому дискурсу, яркой приметой которого в последние десятилетия стала все возрастающая метафоричность. В связи с этим стремительно растет количество публикаций, посвященных политической метафоре, которая еще недавно воспринималась как одно из многих средств «украшения» ораторской речи, а сейчас рассматривается как ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом. Исследование метафорического арсенала позволяет выявить подсознательные установки и стремления политического лидера, является ярким показателем особенностей национального самосознания и уровня политического развития общества. Показательно, что учение о метафоре, которое еще недавно относили к периферии лингвистики, попало в центр интересов таких наук, как социальная и политическая психология,

философия, логика, теория коммуникации, культурология и этнология. Теория метафоры в последние десятилетия стала едва ли не ведущим направлением когнитивистики, психолингвистики и лингвокультурологии.

В современной теории и практике когнитивного изучения политической метафоры важную роль играет классическое исследование Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by» [Lakoff, Johnson 2004] (в русском переводе: [Лакофф, Джонсон 2004]). Как справедливо отмечает А. Н. Баранов, названная книга очень быстро была признана специалистами «библией когнитивного подхода к метафоре — своеобразным аналогом соссоровского „Курса общей лингвистики“ в когнитивизме лингвистического извода» [Баранов 2004: 7].

Другое знаменательное событие в истории изучения политической метафоры — это появление знаменитой интернет-публикации Дж. Лакоффа «Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf» [Lakoff 1991], в которой автор не только с необычной для филолога страстностью разоблачал способы метафорического оправдания готовящейся войны Соединенных Штатов и их союзников против Ирака, но и в полной мере продемонстрировал свою методологию изучения концептуальной политической метафоры, одним из этапов которой является сопоставление метафорического представления одного и того

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 — «Политическая метафорология»)

© Чудинов А. П., Нахимова Е. А., 2012

же феномена в политических дискурсах разных народов. Думается, что именно названные публикации обозначили рубеж, с которого начинается современный этап в изучении политической метафорике, а возможно, и новый этап в развитии всей политической лингвистики.

Как показывает специальный обзор [Будаев, Чудинов 2008], уже в конце прошлого века рассматриваемая теория и соответствующая ей практика исследования концептуальных политических метафор получает широкое признание в мировой науке [Bachem, Battke 1991; Borkowski 2003; Chilton 1996; Chilton, Ilyin 1993; Chilton, Lakoff 1995; Lakoff 1991; 1996; Lakoff, Johnson 1980; Milliken 1996; Musolf 1995; Rohrer 1995; Semino, Masci 1996; Schäffner 1995, 1996; Straehle et al. 1999; Thornborrow 1993 и др.]. За четверть века в самых разных странах мира были созданы сотни публикаций, авторы которых обосновывают свой подход ссылками на теорию Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Вместе с тем вполне закономерно, что отдельные положения теории концептуальной метафоры со временем уточнялись и развивались. В настоящее время исследования политической метафорике ведутся во всех мегарегионах земного шара.

В новой монографии Лиляны Цоневой развиваются (в некоторых случаях — и переосмысляются) некоторые идеи, отраженные в более ранних работах автора, посвященных болгарской политической метафоре и ее сопоставлению с русской метафорой.

В книге представлено исследование болгарской политической метафоры начала нашего века. Автор подчеркивает, что начало XXI века — очень важный период в новейшей истории Болгарии, отмеченный важными событиями, нашедшими свое метафорическое отражение в СМИ. К ним бесспорно относятся вступление страны в НАТО в 2004 г. и в Европейский союз в 2007 г., несколько избирательных кампаний, мировой экономической кризис и т. д. Опыт самых различных стран (США, Германия, Нидерланды, Франция, Китай) показывает, что „метафорические бури“ часто являются отражением осложнения политической обстановки, а „метафорическое затишье“ часто отражает период стабилизации. Похоже эта закономерность проявляется в Болгарии.

Первая глава носит теоретический характер: исследователь рассматривает общие проблемы политической метафоры, теорию дискурса, функции метафор и их источников, соотношение метафоры и языковой игры.

Вторая глава посвящена детальному описанию конкретных метафорических моделей. Взяв за основу для своей классификации сферы-источники метафоризации, Лиляна Цонева последовательно описывает модели антропоморфной, социоморфной, природоморфной и артефактной метафоры. Автор убедительно показывает, что в болгарском политическом

дискурсе особенно активны медицинская, театральная, военная, спортивная, зооморфная и кулинарная метафоры. Значительный интерес представляют также образы, связанные с метафорическим использованием прецедентных имен. Например, на стр. 189—191 в рамках анализа метафоры пути проанализированы случаи метафорического употребления имени «Титаник» как символа катастрофы.

Как известно, в современном мире все активнее формируется глобальное метафорическое пространство: удачные образы, возникающие в одном языке, нередко приобретают глобальную популярность. Так получается, что метафорическое мировосприятие различных народов все больше сближается. Для русского читателя особый интерес представляют болгаро-российские метафорические параллели. Разумеется, речь не идет о полном сходстве, но эти параллели — еще одно свидетельство традиционной близости наших языков и языковых картин мира.

Особый интерес для русского читателя представляет анализ некоторых метафорических моделей, в которых можно увидеть единицы, характерные прежде всего для болгарского медиадискурса. К таким моделям можно отнести в первую очередь модель “Кулинария”, в которой особое место занимает метафора *баница* как символ власти, модель “Животный мир” и т. д. Наличие подобных метафор позволяет говорить о том, что болгарское восприятие мира обуславливается множеством факторов с вековой историей, к которым можно отнести геоклиматические условия жизни, традиции, особенности национальной ментальности и т. д.

Анализ основных метафорических моделей позволяет автору прийти к выводу, что болгарская метафорическая картина мира, представленная в дискурсе СМИ — явление сложное, сочетающее в себе элементы славянские, балканские и общечеловеческие.

Исследование Л. Цоневой может стать базой для сопоставления болгарских метафор с метафорами в других славянских и неславянских языках, которое может выявить важные особенности восприятия и оценки мира людьми в различных лингвокультурных сообществах — особенности универсальные, общие для всего мира или для определенного региона, а также специфические, характерные для национального общественного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. — М. : Флинта : Наука, 2008.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М. : Едиториал УРСС, 2004.
4. Цонева Л. Болгарската политическа метафора. — Велико Търново : ИВИС, 2012.

5. *Bachem R., Battke K.* Strukturen und Funktionen der Metapher Unser Gemeinsames Haus Europa im aktuellen politischen Diskurs // *Begriffe besetzen. Strategien des Sprachgebrauchs in der Politik Opladen* / ed. F. Liedtke, M. Wengler, K. Boke. — Opladen : Westdeutscher Verl., 1991.
6. *Borkowski I.* Świt wolnego słowa: język propagandy politycznej 1981-1995. Wrocław: Wydaw. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2003.
7. *Chilton P. A., Ilyin M. V.* Metaphor in Political Discourse: the Case of "Common European House" // *Discourse and Society*. 1993. Vol. 4. № 1.
8. *Chilton P.* Secutity Metaphors. Cold War Discourse from Containment to Common House. — N. Y. ; Bern ; Frankfurt/M. : Peter Lang, 1996.
9. *Chilton P., Lakoff G.* Foreign policy by metaphor // *Language and Peace* / ed. Ch. Schäffner, A. Wenden. — Aldershot : Dartmouth, 1995.
10. *Lakoff G.* Moral Politics: What Conservatives Know That Liberals Don't. — Chicago : Univ. of Chicago Pr., 1996.
11. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live by. — Chicago : Univ. of Chicago Pr., 1980.
12. *Lakoff G.* Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. ULR: metaphor.uoregon.edu/lakoff-l.htm (1991).
13. *Milliken J. L.* Metaphors of Prestige and Reputation in American Foreign Policy and American Realism // *Post-Realism: The Rhetorical Turn in International Relation*. — East Lansing : Michigan St. Univ. Pr., 1996.
14. *Musolff A.* Promising to End a War = Language of Peace? The Rhetoric of Allied News Management in the Gulf War 1991 // *Language and Peace* / ed. C. Schäffner, A. L. Wenden. — Aldershot : Dartmouth, 1995.
15. *Rohrer T.* The Metaphorical Logic of (Political) Rape: The New Wor(l)d Order // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1995. Vol. 10. № 2.
16. *Schäffner C.* Building a European House? Or a Two Speeds into a Dead End? Metaphors in the Debate on the United Europe // *Conceiving of Europe — Unity in Diversity* / ed. A. Musolff, Ch. Schäffner, M. Townson. — Aldershot : Dartmouth Publ., 1996.
17. *Schäffner C.* The 'Blance' Metaphor in Relation to Peace // *Language and Peace* / C. Schäffner, A. L. Wenden (eds.) — Aldershot : Dartmouth, 1995.
18. *Semino E., Masci M.* Politics is football: metaphor in the discourse of Silvio Berlusconi in Italy // *Discourse and Society*. 1996. Vol. 7. № 2.
19. *Straehle C., Weiss G., Wodak R., Muntigl P., Sedlak M.* Struggle as metaphor in European Union discourses on unemployment // *Discourse and Society*. 1999. Vol. 10. № 4.
20. *Thornborrow J.* Metaphors of Security: A comparison of representations in defence discourse in post-cold-war France and Britain // *Discourse and Society*. 1993. Vol. 4. № 1.